

Хуянь Тай в душе усмехнулся, не обращая внимания на слова. Когда он вернулся в лагерь, он уже понял, что попал в ловушку. Князь Цзинь увидел, что между братьями царит вражда, и использовал это. Он также подумал о стратегии князя Цзинь и понял, что жестокость плана заключалась не в том, чтобы использовать его желание устроить засаду для армии Северной границы, а в том, что независимо от того, сможет ли он убить князя Цзинь, отряд элитной кавалерии Северной границы под командованием Туна Аня всё равно вернётся в столицу. Князь Цзинь поставил на кон свою жизнь, и независимо от исхода, он не мог помешать ему спасти столицу.

— Сын был опрометчив, — Хуянь Тай, положив руку на грудь, опустился на колени. — Прошу отца наказать меня.

— Неважно, настоящий воин не боится поражений. Вставай, Сяосы, — хан Хуянь доброжелательно сказал ему.

Рядом Хуянь Цзинь и Хуянь Ду слегка изменились в лице. Хуянь Тай заметил это и внутренне усмехнулся. Он знал хана Хуянь — в такие моменты он никогда не наказывал, так как любил поддерживать баланс, не позволяя Хуянь Цзинь и Хуянь Ду стать слишком сильными.

— Сяосы, — хан Хуянь поманил его, улыбаясь. — Посмотри, ханьцы слишком хитры, они заставили нас крутиться здесь несколько дней.

— Отец, это их стратегия. Они хотят задержать нашу армию, чтобы, когда ханьцы подойдут, окружить нас, — сказал Хуянь Тай.

— Хм, — хан Хуянь нахмурился. — Здесь холмистая местность, не подходящая для кавалерии, иначе мы бы уже давно разгромили ханьцев и двинулись на столицу.

Теперь отступить было нельзя. Армия Северной границы снова собралась, и отступить было невозможно. Оставалось только нанести удар и захватить столицу, чтобы спасти хусцев от беды.

— Отец, — Хуянь Тай с жёстким выражением лица сказал. — У нас почти двести тысяч человек. Сколько войск сможет сдержать Сун И? Я предлагаю немедленно разделить армию: тридцать тысяч отправятся к заставе Тяньшунь, чтобы захватить её и заблокировать подкрепления ханьцев. Остальные будут сражаться с Сун И, а часть начнёт штурм столицы. Как только столица падёт, всё закончится.

— Хорошо, — хан Хуянь оживился и немедленно отдал приказ.

Хуянь Тай посмотрел на небо за пределами шатра, где высоко плыли облака. «Брат Вэнь, я хочу посмотреть, как ты будешь защищать столицу».

Столица

Цинь Юй смотрел на высокую надвратную башню. Несмотря на темноту, она вызывала в нём глубокую тоску. Последние две недели скитаний казались долгим холодным сном. Много раз он едва не просыпался, но, увидев этот серый город и вспомнив того человека, он на мгновение успокоился.

«Сюэ Тан, я вернулся!»

Дворец Чжаова

Ван Цяньхэ торопливо шагал, оставив позади маленького евнуха, который должен был сопровождать его. Со скрипом он открыл дверь и шагнул в зал.

— Ваше Величество, я слышал...

— Канцлер, — Цинь Юй встал и слегка кивнул.

— Ваше Высочество... — Ван Цяньхэ остановился, затем спохватился. — Хуянь?

— Ваше Величество, канцлер, не беспокойтесь, — Цинь Юй спокойно посмотрел на императора Сюаня. — Сун И уже собрал армию Северной границы, а армия князя Цзинь стоит между Синьчэном и Цзичэном, сдерживая часть хусцев. Если мы сможем отбить наступление хусцев, Хуянь сам себя уничтожит.

Ван Цяньхэ кивнул, облегчённо вздохнув, и украдкой посмотрел на императора. Император, заметив его взгляд, встал и посмотрел на князь Цзинь.

— Шестой брат, ты устал. Отправляйся домой и отдохни.

— Ваше Величество, я откланиваюсь, — Цинь Юй поклонился и вышел.

У окна император Сюань смотрел на исчезающую в темноте фигуру князя Цзинь и тихо произнёс:

— Я не думал, что он вернётся.

— И я не думал.

Император слегка запрокинул голову и глубоко вздохнул.

— Учитель, кем же является шестой брат на самом деле?

Кем... Ван Цяньхэ открыл рот, но не ответил. Он не мог найти слова, чтобы описать сегодняшнего князя Цзинь.

Император также молчал, спокойно глядя в темноту за окном. «Шестой брат, если ты верный подданный, то я, получается, тиран, уничтожающий верных слуг».

Резиденция князя Цзинь

Цинь Юй шёл по знакомой дороге, торопясь. На небе была лишь тонкая луна, тусклая и неясная, но ему она казалась яркой, освещающей каждый шаг. Много лет спустя, вспоминая этот момент, он думал, что это была полная луна.

У двери своей комнаты Цинь Юй остановился, глубоко вздохнул и, не сдерживаясь, открыл дверь. Человек на кровати вздрогнул, с беспокойством глядя на вход.

Цинь Юй быстро подошёл, встал в лунный свет, чтобы тот мог его разглядеть. Лицо молодого господина было озарено холодным светом, но две слезы блестели в лунном свете.

— Ваше Высочество, вы... живы.

— Я чуть не потерял тебя.

Цинь Юй обнял его, опустив голову на его шею, вдыхая знакомый запах, который успокоил его сердце и развеял страх.

Веки тяжелели, и Цинь Юй просто уснул. Он много раз представлял, что скажет при встрече, но сейчас ему просто хотелось поспать рядом с молодым господином.

За дверью Бай Юньфэй, мельком увидев две тесно обнявшиеся фигуры, почувствовал, как сжалось его сердце, и спокойно развернулся. «Если они любят друг друга, то кто я такой?»

— Герой, это гостевой двор. Если что-то нужно, просто скажите слугам, — почтительно произнёс Сяо Фу-цзы.

Бай Юньфэй кивнул, ничего не сказав, но, сделав шаг, снова обернулся.

— Цинь Юй... очень любит его?

Цинь Юй!! Сяо Фу-цзы на мгновение застыл, затем опомнился.

— Молодой господин Сюэ... Его Высочество ценит его как сокровище. — О любви Сяо Фу-цзы не смел судить, поэтому ответил уклончиво.

Бай Юньфэй посмотрел в одну сторону и кивнул.

— Спасибо.

— Не за что, герой... — Сяо Фу-цзы не успел договорить, как герой уже вошёл в комнату.

Кабинет

Утром Цинь Юй только сел, как канцлер Ван поспешно вошёл.

— Ваше Высочество, вчера застава Тяньшунь пала.

Так быстро! Цинь Юй внутренне вздрогнул, но внешне остался спокоен.

— Учитель, не беспокойтесь. Застава Тяньшунь была пуста, её падение не удивительно.

Столица была пуста, император Сюань перебросил войска с заставы Тяньшунь для защиты столицы. Хуань Тай так быстро среагировал и захватил заставу. Видимо, он настроен решительно.

— Но, — канцлер Ван, видя спокойствие князя Цзинь, немного успокоился и спросил, — как тогда войска из других провинций смогут войти?

— Войска из провинций разрознены и малоэффективны. К тому же князь У и князь Чжао наблюдают за нами, и подкреплениям будет нелегко добраться до столицы. Поэтому, разделив армию, хан Хуань уменьшил давление на столицу, что, возможно, к лучшему.

— Ваше Высочество, у хусцев сотни тысяч войск, а столичные войска не составляют и половины. Без подкреплений как мы удержим столицу?

— У меня есть план, как удержать столицу, но мне нужна ваша помощь, канцлер.

Князь Цзинь выглядел крайне серьёзным, и Ван Цяньхэ тоже стал серьёзен, выпрямившись.

— Ваше Высочество, говорите.

— Я хочу, чтобы в столичной области не осталось ни зерна для хусцев, — в голосе Цинь Юя звучала жестокость.

Ван Цяньхэ внутренне вздрогнул. Он понимал, что стоит за этими словами, но это было слишком жестоко. Он на мгновение замолчал, затем встал и глубоко поклонился.

— Ваше Высочество, я исполню приказ.

— Канцлер, — Цинь Юй поднял его, с бесстрастным лицом сказав, — эта битва — вопрос жизни и смерти. Столица не может пасть, поэтому ни один беженец не должен войти.

Ван Цяньхэ слегка удивился, затем кивнул.

— Я понимаю.

Старый канцлер ушёл, и Цинь Юй снова сел, его плечи внезапно обмякли. Он смотрел на снег за окном, задумавшись. «От прошлогоднего Дунъяна до сегодняшней столицы — повсюду беженцы, дым и огонь. Я, должно быть, воплощение бедствия».

— Ваше Высочество.

— Хм?

Князь Цзинь поднял голову, под глазами были тени. Сюэ Тан посмотрел на него с солнечной улыбкой.

— Вы устали?

— Хе-хе... Да, устал, — Цинь Юй подошёл к нему, взял его за руку и увёл. — Но ничего.

Молодой господин послушно пошёл за ним, но всё же сказал:

— Сюэ Тан хочет уложить вас спать?

— Нет, — Цинь Юй коснулся его пальцев. — Я хочу побыть с тобой, разве это плохо?

— Хорошо, — молодой господин радостно сел рядом.

Ха-ха... Цинь Юй рассмеялся, заразившись его радостью, и обнял его.

— Амулет мира и спокойствия, который ты мне подарил, я потерял. Я подвёл тебя.

— Ничего страшного, я подарю вам ещё один.

— Тогда договорились.

Князь Цзинь слегка наклонился, улыбаясь ему, как майский ветер, согревающий сердце. Сюэ Тан положил руку на его грудь.

— Ваше Высочество, на Северной границе было опасно?

— Не слишком.

Цинь Юй коснулся его брови, вспоминая всё, и подумал, что это было не так уж страшно. Молодой господин внезапно повернулся и, подняв длинные брови, толкнул его.

Прежде чем он успел спросить, молодой господин поцеловал его. Губы были холодными, с лёгким сладким привкусом. Цинь Юй обнял его, углубляя поцелуй.

<http://bllate.org/book/16170/1450338>